

Первый этаж - отделение травм, второй этаж - отделение травм от живых существ, третий этаж - отделение заражения волшебными вирусами, четвертый этаж - отделение отравлений зелий и растениями, пятый этаж - отделение проклятий, и шестой этаж - буфет и магазин.

Гермиона тщательно обдумывала куда ей идти.

Чтобы избежать их беспокойства, профессор МакГонагалл не рассказывала слишком много о состоянии Артура Уизли, и Гермиона могла только догадываться о месте, где он лежит.

Поведение Гарри тогда не было очевидным.

Вот почему Гермиона ошиблась.

Она решила подняться наверх по лестнице.

До пятого этажа.

Она предположила, что это должно быть проклятие, потому что профессор МакГонагалл не упоминала животное.

Она шла по проходу, медсестры ей не попадались, возможно, потому, что все пациенты были в стабильном состоянии.

В коридоре было не много свободного места, белые занавески закрывали ей обзор, а в проходе были поставлены железные рамы непонятного назначения.

На пустых местах по обе стороны белых стен висели портреты знаменитых волшебников. Гермиона вспомнила, что все они внесли выдающийся вклад в работу больницы магических травм Святого Мунго.

В центре висел яркий пузырь, играющий роль светильника.

Несколько комнат вокруг него были закрыты, они были обычные, и не было никаких особых отметок на них, Гермиона быстро их исключила.

Гермиона ускорила шаги, и дошла до конца коридора и осторожно толкнула деревянную дверь с табличкой «Критические больные». Помимо таблички, на двери висела пара необъяснимых ярких символов, источавших элегантный аромат.

С другой стороны также была дверь, но материал двери походил на железо, а на дверной находился засов с большим железным замком. Это не походило на палаты, а скорее на камеры. В которые запрещено входить.»

Конечно, Гермиона не стала бы входить туда, поэтому сначала выбрала другую сторону.

«Здесь есть кто-нибудь?» Гермиона осторожно толкнула деревянную дверь, спросила сначала, а затем шагнула во внутрь.

Однако, глядя на пустую комнату, она знала, что ошиблась.

Тут ничего не происходило, и не было заметно присутствия большой семьи.

Она, должно быть, ошиблась в своих предположениях.

«Извините, извините, я уже уйду», - быстро поклонилась Гермiona, но, подняв голову, она увидела пациента на кровати, ее извиняющееся лицо внезапно застыло.

Она увидела знакомого, неожиданного человека, которого не ожидала встретить.

Гилдерой Локхарт был в простом белом больничном халате, он опирался спиной на спинку белой больничной койкой, смотрел последний выпуск «Ежедневного Пророка».

Она знала его, потому что он когда-то был их учителем защиты от темных искусств. У Гермiony хорошая память. Даже Невилл, который известен своей забывчивостью, не сможет забыть учителя, который его учил.

Странность была в его преклонном возрасте.

Он был ужасающе старый.

Золотистые, волнистые, кудрявые светлые волосы выпали, оставив клочки седых волос и особенно они бросались в глаза в свете свисающих с потолка кристальных пузырей, а голубые глаза были полны усталости, они сильно потускнели.

«Мм, мисс Грейнджер? Давно не виделись? Иногда мне просто хочется сменить прическу», - мужчина неловко улыбнулся, погладил свою голову и помахал Гермione.

«Профессор Локхарт?» Гермiona удивленно посмотрела на пациента и прошептала.

У Гермiony закружится голова, как этот красивый профессор стал таким старым?

Морщины появились в уголках глаз, они были глубокие, а глаза впали внутрь. При улыбке мышцы лица казались дряблыми, лишенные жизненных сил и поддерживать улыбку им было тяжело.

Самое главное - это то, что было скрыто в глазах.

Безжизненные, без жизненной силы.

Родители Гермiony оба стоматологи. Они иногда навещали пожилых людей, по работе. Они также принимали самых разных пациентов, от детей до молодежи, людей среднего и пожилого возраста. У них у всех разные глаза.

Дети часто бывают невинными и сверкающие, а глаза пожилых людей часто пронзительны с пониманием философии жизни, и они также несколько расслаблены и безразличны к происходящей жизни.

И что испытал человек, который работал учителем защиты от темных искусств, что он стал таким, как сейчас?

Это взгляд в глаза, остаточная свеча на ветру, взгляд, который может погаснуть в любой момент.

«Кто вы? Кто вас впустил?» Высокий и худой мужчина полностью распахнул дверь, от чего та издала скрипучий звук, и резко встал перед Гермioneй и стал расспрашивать ее.

Из-за серьезного выражения лица и простых очков, Гермiona какое-то время не могла определить его настоящий возраст.

Он был одет в ту же стандартную одежду, что и колдомедик внизу, и похоже он был сотрудником больницы Святого Мунго.

На белом халате была бирка, указывающая личность: Хиберкратус Мессека.

Прежде чем Гермиона смогла объяснить, ситуация снова изменилась.

«Август! Ты снова украл мою одежду, чтобы обманывать людей!» Мужчина среднего роста вломился в дверь, напугал человека по имени Август, а затем Гермиона увидела, что не нем такие же очки.

Затем он улыбнулся Гермионе.

«Я здесь лечащий врач. Меня зовут Хиберкратус Мессека. Надеюсь, этот пациент вас не побеспокоил».

Затем Гермиона увидела, что человек по имени Август понял, что его раскрыли и теперь смотрел в потолок, делая вид, что его тут нет.

Глядя на него с улыбкой, она могла только так реагировать на этот инцидент.

«Эээ ...этот джентльмен.» Лечащий врач взглянул на Локхарта и заколебался. «Очень немногие люди приходят к нему в гости»

«О, она мой ученик, я не против» Локхарт лежа на кровати, прищурившись кивнул и сказал бодро.

«Это хорошо, не буду вам мешать. Я просто провожу обычный обход». Затем Хиберкратус отвел Артура к другой двери, на которой было выгравировано число 49.

Врач пробормотал тихим голосом: «Это действительно странно, мы всегда держали его нахождения у нас в секрете». Мужчина средних лет нахмурился, затем покачал головой и решил больше не думать об этом.

У Гермионы теперь было свободное время, и она посмотрела на бывшего учителя перед собой.

Мужчина средних лет, исполненный благодати и достатка, всего за несколько лет стал очень старым?

Какая порочная черная магия воздействовала на него?

«Я знаю, тебе должно быть очень любопытно», - Локхарт устало кивнул, как будто этот кивок был не тем, что он мог контролировать, а из-за усталости.

«Мне осталось жить несколько лет», - грустно сказал он.

Эту реальность было видно по его лицу.

«Вы прокляты?» - осторожно спросила Гермиона.